

Россия под спайсом. Как ФСКН прохлопала настоящую "чуму" XXI века

Ситуация с наркоманией в России внешне стабилизировалась. Страшные картины середины 90-х, когда от героина вымерло фактически целое поколение, ушли, казалось, в далекое прошлое.

По крайней мере, наркоманов на улицах не видно, в школах героин вроде бы не продают, очереди страждущих у цыганских коттеджей исчезли.

Правда, на фоне этого благолепия несколько смущает тот факт, что ФСКН бодро рапортует о росте наркомании и требует все большего финансирования. Впрочем, с этим сомнительным ведомством давно все понятно: 33 тысячи сотрудников ведомства ежегодно потребляют из бюджета около 30 миллиардов рублей - по миллиону на человека. Есть за что бороться. А вот с реальной наркологической ситуацией в России далеко не все так просто.

Бабр побеседовал с врачом-наркологом Виктором М., который долгое время практиковал в Иркутске, а недавно переехал в другой регион. Впрочем, ситуация во всех регионах, по словам Виктора, примерно одинаковая.

- Виктор, ситуация с наркоманами улучшается или ухудшается? На улицах в самом деле не видно "зависших" героиновых наркоманов...

- И не увидите.

Наркоманы никуда не исчезли, их даже стало больше, чем в 90-е. Изменилась структура наркомании.

Во-первых, героин стремительно сходит со сцены. В городах его уже практически не достать. Немного цинично звучит, но мы в клинике даже немного радуемся, когда к нам поступает героиновый наркоман - по крайней мере на его примере можно делать какую-то науку, исследования. Но бывает это редко - в крайнем случае раз в месяц.

Необходимо понимать, что в основе наркомании лежит криминальная экономика. Как работала героиновая экономика? Где-то в Афганистане выращивался опиийный мак, крестьяне за его сбор получали копейки. Собранный опиум там же, в Афганистане, превращался в героин, просто для экономии веса при транспортировке. Затем его переправляли в Таджикистан, а там через наркокурьеров он расходился по России. В крупных городах наркомафия фасовала героин по чекам, попутно щедро разбавляя его балластными веществами - димедролом, сахаром или доступными транквилизаторами для усиления эффекта. Затем чеки раздавались дилерам, и уже от туда уходили потребителям. В результате этой цепочки стоимость героина, в пересчете на чистое вещество, увеличивалось в тысячи раз. Понятно, что на таких сверхдоходах наркомафия могла легко подкупать и полицию, и ФСКН, и чиновников. Кстати, по данным ведомств, с которыми мы работаем в контакте, в России задерживалось не более четырех процентов от поступающего героина.

В чем были минусы "героиновой" экономики для наркомафии? В том, что героин отлично идентифицируется различными методами, выявляется пограничными собаками, определяется несложными тестами крови, симптоматика героиновой наркомании изучается более ста лет. Любой врач-нарколог определяет героинового наркомана на любой стадии развития болезни с первого взгляда.

Соответственно, героиновых наркоманов легко определять, героиновую наркомафию легко ловить. Если бы не продажность полиции, героиновую наркомафию можно было бы ликвидировать в самые короткие сроки, так как она представляет собой тесную сеть поставщиков и покупателей, лично знающих друг друга. Курьеру с героином просто некуда деваться - он сам везет себе свой тюремный срок.

И тут мы переходим к "во-вторых". Начиная с начала "нулевых" появились синтетические наркотики, которые не совсем верно называют "спайсом". На самом деле синтетические наркотики делятся на две большие группы.

Первая группа - это так называемые "клубные наркотики". Это относительно дорогостоящие препараты - я не буду сейчас рассказывать о методах их производства и принципах действия, это нарушение закона, скажу лишь, что они возбуждающе действуют на организм, заставляя его работать "на износ". Благодаря СМИ, в обществе известно обобщающее название группы таких наркотиков - "экстази". Другая разновидность "клубных наркотиков" известна из популярного фильма "Во все тяжкие" - это метамфетамин и его производные.

"Клубные наркотики", как и любые другие наркотики, опасны, убивают организм и безусловно вредны. Но они как минимум не убивают человека сразу (если наркоман, конечно, не смешивает разные виды наркотиков друг с другом и алкоголем) и не приводят к каким-то опасным последствиям для окружающих, о чем мы поговорим чуть ниже. Основная опасность "клубных наркотиков" заключается в том, что они не вызывают ломки и такого привыкания, как героин, что создает у наркомана иллюзию безопасности приема наркотиков, и стимулирует его экспериментировать с другими препаратами.

Но, еще раз повторю - "клубные наркотики" для российского общества достаточно дороги, и не представляют такой проблемы, как спайсы. И, так же как для героина, для клубных наркотиков имеются медицинские и криминалистические тесты, которые позволяют их легко идентифицировать.

Вторая группа - это то, что в обществе называется спайсами. Вот это сейчас и есть самый распространенный наркотик, и его потребление растет день ото дня. На самом деле это целая большая группа наркотиков, с несколькими разными свойствами, примерно повторяющими свойства марихуаны, только в сотни раз сильнее.

Главная проблема спайсов заключается вот в чем. Спайс - это своего рода конструктор. Он делается из нескольких препаратов, каждый из которых сам по себе безвреден и не является запрещенным. Конечно, эти препараты не продаются в аптеках или магазинах, но их не составляет проблемы выписать через интернет. Вся система поставок спайсов держится именно на интернете.

Еще раз повторю - исходные ингредиенты спайсов не являются наркотиками, они не запрещены. Полиция не имеет никаких оснований задерживать человека за то, что он выписывает такое вещество где-нибудь в Китае.

Вторая проблема спайсов - их невероятная дешевизна. Опять же надо сказать "спасибо" китайским химикам - они разработали и продолжают разрабатывать такие препараты, которые буквально сокрушают психику человека, но в то же время стоят копейки. Условно говоря, килограмм спайса можно сделать, потратив около тысячи рублей на получение четырех-пяти веществ, купленных через интернет.

И поймать дилера такого наркотика почти невозможно. Потому что никто не знает, что именно он сделает из этого "конструктора". ФСКН ловит человека с ста граммами какого-то порошка - и не имеет никаких тестов для того, чтобы доказать, что это наркотик.

Таким образом, отвечая на ваш вопрос - все наркоманы сидят в клубах и по домам. А если вы и увидите их на улице - вы не поймете, что это наркоман.

- И что же, героиновая мафия смирилась с тем, что потеряла целый рынок?

- Во-первых, еще не потеряла. Синтетические наркотики на сегодня имеют основных потребителей в городах. Нужно понимать, что у образованной части общества (а это в основном городское общество) имеется потребность, что называется, "побалдеть", но при этом есть информация о том, что опиатные наркотики смертельно опасны и ведут к смерти. Все знают, что героин убивает. Умирать никто не хочет. О том, что метамфетамин тоже убивает, знают только наркологи и полицейские - прошло слишком мало времени для того, чтобы общество осознало эту истину.

А вот в депрессивной провинции, во всех этих Заларях, Тайшетах, Нижнеудинсках, нет достаточного уровня образования, нет доступного интернета, нет системы доставки через интернет. Зато есть депрессия и отсутствие перспектив. Это благодатная среда именно для героиновой наркомании, и она вся ушла как раз туда туда. Да, рынок сократился - но он не исчез совсем.

Во-вторых, а что героиновой наркомафии остается делать, кроме как сдаваться? Она не способна сопротивляться этому процессу, так как у нее нет персонифицированного врага. Нет организации, которая занимается поставками спайса - это делают обычные граждане. И возглавить этот процесс наркомафия тоже не может, ввиду дешевизны спайса. Наркомафию интересуют доходы, а какие доходы могут быть, если разница между покупкой исходного сырья и стоимостью итогового наркотика близка к нулю? Сила наркомафии именно в недоступности наркотика, в монополии на него.

В-третьих, у наркомафии остались "клубные наркотики". Они-то, хотя и точно идентифицируются полицией и медиками, требуют отлаженной структуры для поставки, которая недоступна обычному человеку. Экстази нельзя сделать в раковине на кухне, для этого нужна хорошая лаборатория.

- А что же делает ФСКН в этой ситуации?

- ФСКН банально прохлопала самую большую часть этой проблемы человечества. Пока спайс неограниченно распространялся в обществе, ФСКН увлеченно ловила мелких героиновых дилеров.

Конечно, проблема ФСКН - в несовершенстве законодательства. В законе определен криминальный объем наркотика, за который можно получить тот или иной срок, но не определен тип наркотика. Если препарат находится в знаменитом списке наркотических препаратов и прекурсоров - все, будь те любезны за решетку. И что получается? То, что за десять граммов сушеных листьев конопли и за десять граммов героина человек получает один и тот же срок. А ФСКН получает одни и те же награды, премии и звездочки на погоны.

И что в результате? То, что в ФСКН тоже работают живые люди с их слабостями и страстишками. Они хотят награды, премии и звания. Для этого нужны большие объемы обнаруженных наркотиков. Делается это просто. Если ФСКН обнаруживает делянку посеянной конопли или полянку дикорастущей конопли, она и не думает ее уничтожить. Дожидаются созревания травки, делают засаду, выжидают, пока какие-нибудь глупые молодые люди скосят сотню-другую килограммов - и пожалуйста, ФСКН поймала организованную преступную группу с особо крупным объемом наркотиков. По двадцать лет каждому глупому молодому человеку. Хотя с высокой долей вероятности в этой конопле содержание активного наркотического вещества настолько мизерно, что выкури хоть все сто килограммов, только отравишься побочными веществами.

Вы слышали, чтобы ФСКН поймала хоть одного крупного наркобарона или уничтожила сеть поставки героина из Афганистана? И не услышите никогда. ФСКН ловит только мелких дилеров, которые сами сидят на игле и у которых все равно конец один. За все остальное уплачено.

Так вот, возвращаясь к текущей ситуации. Весь спайс идет мимо ФСКН. У них нет никаких методов выявления каналов его поставок, потому что, еще раз повторю, поставляются не наркотики, а его составные части. Рецептура спайса меняется каждую неделю, составные части тоже меняются.

Понятно, что наркоман не делает наркотик сам. Делают энтузиасты, которые мешают препарат с табаком, фасуют, увеличивают цены раз в десять и распространяют через интернет и мобильные телефоны. Схема распространения всем известна - через закладки. Поймать такого дилера на закладках можно только в одном случае - если повсюду будут камеры видеонаблюдения. Везде - на всех улицах, в подъездах, в вузах, школах и так далее.

Иногда ФСКН накрывает такие домашние лаборатории, но и тут возникают проблемы. Ну, нашли какой-то порошок. А как доказать, что это наркотик? ФСКН обычно идет на прямое нарушение закона, делая экспертизу, в которой пишется, что найденный препарат "аналогичен" тому, который находится в наркотическом списке. Как правило, эта экспертиза - банальная подтасовка, так как схожесть препарата по его действию на лабораторную мышь еще не означает его аналогичность.

С другой стороны, ФСКН тоже можно понять. От них требуют раскрытия преступлений, а они не могут доказать, что найденное вещество является наркотиком. Им нужно или отпустить владельца лаборатории, или самим идти на нарушение закона.

- Давайте обсудим медицинский аспект. Чем опасен спайс?

- Вокруг спайса, стараниями ФСКН и вашего брата журналиста, накручено много мифов. Якобы он убивает человека, вызывает жуткое привыкание и так далее.

Ничего этого нет. Спайс действует исключительно на голову, и не вызывает физического привыкания, никаких ломок и тому подобных последствий.

Проблема тут в другом, и проблема совершенно страшная и пока неразрешимая. Как я уже говорил, спайс - это конструктор. Что там сконструирует человек, которые его делает - никто не знает. Хорошо - ну, то есть как хорошо? Более безопасно, вот, если производством спайса занимается опытный химик - он по крайней мере понимает, что делает. Но человек со школьными знаниями химии сделает препарат с непредсказуемым воздействием на мозг.

Как следствие, что именно купленный на улице спайс сделает с мозгом наркомана - не знает никто. Картина, которую я вижу почти ежедневно - к нам привозят человека в коматозном состоянии или в состоянии жесточайшего психоза. Мы уже насмотрелись на это и понимаем, что пациент покурил спайс. Но что именно он там покурил, какие препараты у него сейчас в крови, и главное, чем его из этого состояния вывести - мы не знаем. У нас нет ни тестов, ни препаратов, ни опыта исследования. И быть не может - комбинаций спайса не сочтешь, их тысячи.

Как я уже сказал, спайс действует только на мозг. Но там, в мозгу - к примеру, дыхательный центр, и если какая-то составная часть спайса его блокирует, человек просто задохнется. Если в состав спайса случайно попадет сердечный гликозид, у человека остановится сердце. У нас в больнице тоже, бываю, умирают любители спайса - потому что мы не знаем, чем их лечить.

А через сутки у такого пациента все проходит - он снова адекватен и абсолютно вменяем. И у него, что особенно важно, остается внутреннее убеждение, что спайс безопасен. А значит, он будет употреблять его снова и снова.

Но главная проблема спайса даже не в этом. В конце концов, взрослый человек, употребляющий наркотик, должен понимать, что это его решение и он может от этого умереть. Но спайс серьезно сдвигает психику, вплоть до глубочайших психозов. У человека развивается временная шизофрения, в таком состоянии у него начинают вылезать наружу все внутренние страхи, обиды, проблемы, комплексы. И при этом напрочь отсутствует работа коры головного мозга, ограничивающая его действия. И тогда он может убить кого угодно.

В СМИ уже несколько раз рассказывалось о случаях, когда человек под спайсом убивал жену, детей, других родственников. Так оно и есть - спайс непредсказуемо влияет на работу головного мозга, у человека могут под его воздействием внезапно возникнуть самые бредовые и опасные идеи. Этим спайс безусловно опасен для общества и человека.

- А какой же выход из описанной ситуации? И в чем, собственно, вина ФСКН?

- Не знаю, какой выход. И никто не знает. С появлением синтетических наркотиков мир необратимо изменился, а правила для этого нового мира еще не придумали. Я не очень большой человек в плане принятия решений, но несколько проблем я вижу четко.

Главная проблема - это страусиная политика государства и депутатов, которые предпочитают не вникать в реальные проблемы наркомании, заменяя все разумные решения карательными мерами. Нельзя сажать восемнадцатилетних мальчишек на двадцать лет за горсть листьев конопли, собранных скорее из любопытства. Нельзя прощать силовикам крышевание крупной наркомафии. Нельзя под видом борьбы с наркомафией запрещать применение наркотических препаратов в больницах.

Есть проблема чисто законодательная. В законе указан лишь объем наркотика - не указан ни его тип, ни процентное содержание. Условно, один грамм чистого героина тянет на обычный размер, а тот же грамм, смешанный с килограммом сахара - на особо крупный. Потому что считается, что это тоже килограмм наркотика. Героин и трава конопли идут по одной и той же статье, и никого не волнует, что в конопле, растущей на территории России, почти нет наркотического содержания. Сажают одинаково. Само собой, у ФСКН нет никакого стимула искать миллиграммы тяжелых наркотиков - проще поймать пацана с мешком конопли и отчитаться о поимке крупного "наркобарона".

Я бы в качестве вероятного решения борьбы именно со спайсом произнес фактически запретное в России слово "легализация", но вопрос этот будет решаться, вероятно, не при нашей жизни. Плюс легализации в том, что при наличии легализованных наркотиков криминальный рынок резко схлопывается. Это естественно: никто не захочет травиться наркотиками, сделанными неизвестно кем на кухне, при возможности законно их купить. Речь не идет, само собой, о героине или спайсе. Но государство в этом

вопросе ведет на редкость гнилую политику двойных стандартов: алкоголь продается совершенно свободно, а в разы менее разрушающе действующий на организм метилendioксиметамфетамин категорически запрещен. Наглядный пример работы этой закономерности был продемонстрирован в США в период "сухого закона": введение закона привело к расцвету мафии, а отмена закона моментально прекратила злоупотребления. Правда, мафия тут же переквалифицировалась на кокаин, но это другая история.

Как ни парадоксально, но строгие антинаркотические законы выгодны в первую очередь наркомафии. Чем недостаточнее наркотик - тем дороже его можно продать.

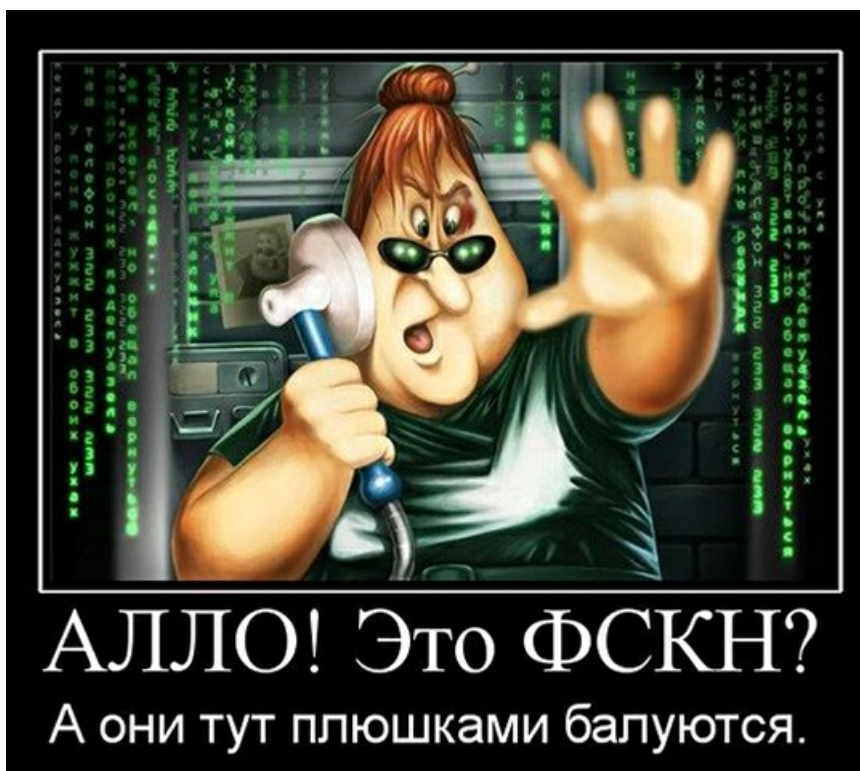
Ну и, в конечном счете, все зависит от точки зрения. В широком распространении синтетических наркотиков есть определенный положительный момент: они вытеснили опиаты. Опиаты страшны тем, что человек моментально к ним привыкает, это вызывает жесточайшую зависимость, что позволяет наркомафии управлять наркоманами, как марионетками, и качать с них деньги. Опиатные наркоманы - это всегда быстро распространяющаяся зараза, так как у наркомана нет денег, и он становится дилером, вовлекая в порочный круг все новых людей. Опиатный наркоман кровно заинтересован сделать наркоманами как можно больше людей - это страшный порочный круг. Именно так и было отпращено на кладбища все поколение молодежи 90-х. С дешевой синтетикой нет никакого стимула создавать такую же цепочку: зависимость от наркотика минимальна, он очень дешевый, достать его очень просто, никаких бандитских синдикатов и картелей на этом не построишь.

И да, от спайса погибают. Но давайте посчитаем, сколько людей погибает от законно продающегося алкоголя? Пока еще в тысячи, в сотни тысяч раз больше.

Тут ведь есть еще один, чисто медицинский, даже скорее медико-статистический момент. Какой процент людей злоупотребляет алкоголем? Около 5-10-15, в зависимости от прослойки общества. Если спайс будет легально продаваться на улицах, его будет употреблять те же 10-15 процентов людей. Потому что наркомания - болезнь социальная, об этом миллион раз сказано, это бегство от себя, попытка решить свои психологические проблемы через препараты. Эти люди все равно найдут, чем "утешиться", даже если физически уничтожить все наркотики на земле.

Поэтому я бы сказал, что что-то сделать мы сможем вряд ли, но это не конец человечества. Тот, кто хочет себя убивать наркотиками, все равно рано или поздно себя убьет. Как ни цинично это звучит.

А вина ФСКН в том, что они не исследовали вовремя вопрос, не бросили силы на изучение химических и физиологических свойств спайса. Они сами себе подложили свинью - они теперь даже не могут определить, спайс они нашли или нет, у них нет тестов. За те деньги, которые они проедают из бюджета, это можно было сделать сразу. Они же просто сделали вид, что ничего не происходит.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3436** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)